

УДК 930.2

**ЧИСЛА «900 – 90 – 9» КАК НЕЗАБВЕННЫЕ СКРЕПЫ СУДЬБЫ
NUMBERS "900 – 90 – 9" AS UNFORGETTABLE LINKS OF FATE**

**Лопатин Станислав Аркадьевич,
доктор медицинских наук, профессор,
старший научный сотрудник
Государственный научно-исследовательский испытательный институт
военной медицины МО РФ,
г. Санкт-Петербург
Stanislav Arkadyevich Lopatin,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Senior Researcher
State Scientific Research Testing Institute of Military Medicine of the
Ministry of Defense of the Russian Federation,
St. Petersburg**

Аннотация

В статье автор рассматривает этапы жизненного пути Лопатиной (Ивановой) Клавдии Никитичны, связанные с обороной и блокадой Ленинграда (900 дней), многолетием (90 лет) и благословенным состоянием – ожиданием ребенка (9 месяцев). Останавливается на заслугах и наградах. Устные воспоминания Лопатиной К.Н. дополнены данными из публикаций, посвященных блокадной поре.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, голод, критические проблемы санитарного состояния города.

Abstract

In the article, the authors consider the stages of the life of Lopatina (Ivanova) Klavdiya Nikitichna, associated with the defense and blockade of Leningrad (900 days), many years (90 years) and blessed states «900 – 90 – 9» expecting a child (9 months). They dwell on merits and awards. Oral memoirs of Lopatina K.N. are supplemented by data from publications dedicated to the blockade era.

Keywords: Leningrad, blockade, famine, critical problems of the city's sanitary condition.

Лопатина (Иванова) Клавдия Никитична родилась 20 декабря 1919 г. в Псковской области, в крестьянской семье. Чтобы не умереть с голоду пришлось с шести лет пасти скот. В школе училась с первого по четвертый класс. Затем помогала в районной больнице в качестве младшего персонала., а в октябре 1935 г. переехала в Ленинград и устроилась домработницей по адресу: Обводный канал д. 142, кв. 21, где она нянчила детей, стирала белье, мыла полы. С марта 1941 г. жила по адресу ул. Можайская д. 3/5, кв 30 (Ленинский район Ленинграда), где работала в качестве домработницы. Улица

Можайская находится на территории бывшей Слободы Лейб-гвардии Семёновского полка, все улицы которой 1858 году были названы по уездным городам Московской губернии, а в городском обиходе появилось мнемоническое правило для запоминания их порядка: «Разве можно верить пустым словам балерины» (Рузовская, Можайская, Верейская, Подольская, Серпуховская и Бронницкая).

С 22 июня 1941 г. Клавдия Никитична ходила на оборонные работы, сутками дежурила на крышах, гасила зажигательные бомбы. Заклеивала окна газетами, плотной бумагой. Каждый вечер дома обходили дома ответственные, которые, заметив неплотности и свет в окне, приказывали соблюдать светомаскировку. Дежурившие на крышах затаривали песок в чулки, чтобы гасить песком зажигательные бомбы.

В первых числах декабря прекратилось центральное отопление жилых зданий. Также отключили электроснабжение, воду, не работали туалеты. В квартире поставили буржуйку, а дымоход вывели в окно. Топили мебелью, растапливали снег, собирая его с тротуара, летом ходили за водой на Неву. Побольше растопив снега, мыли друг другу голову, мыли золой, т. к. мыла не было.

Начавшиеся проблемы с продовольствием истощали людей. На кладбище собирали подорожник, одуванчик, крапиву и лебеду, которые в виде лепешек жарили на олифе. Уже в ноябре 1941 г. в городе фиксировались случаи смертей от голода. Именно в ноябре нормы хлебных карточек опустились до минимума, печально известных «125 блокадных граммов». В муку для хлеба подмешивали все, что можно было найти в осажденном городе: целлюлозу, древесную кору, жмых [3]. Столярный клей размачивали, кипятили, затем разливали по тарелкам как холодец.

Обстрелы и бомбежки продолжались круглосуточно. В результате на улицах было много трупов. Одновременно ходила рыть окопы (на Пулковских высотах).

Участвовала в торфоразработках (летом добывали, зимой грузили в вагоны). Жили в бараках по 48 человек, спали на нарах. Было много вшей, тараканов, клопов, блох, летом – мух и комаров. Работали по 18-20 часов. С торфоразработок перешла работать в лаковый цех Ленжиркомбината.

Несмотря на сложное санитарное состояние города, связанное со вспышками инфекционных заболеваний среди населения блокированного города, Лопатина К.Н не пострадала и не попала в число инфицированных и госпитализированных. Можно уверенно предположить, что этому способствовали профилактические мероприятия, проводившиеся по линии как руководства города, Ленинского района, соответствующих служб материально-технического обеспечения, так и лечебных и профилактических учреждений.

В 1945 г. она встретилась с Лопатиным А.И., который после очередного ранения был направлен в Ленинград на восстановительные работы. Брак зарегистрировали 9 июня 1945 г. Они жили в комнате площадью 6 м² по ул. Боровая д. 30. В 1946 г. Клавдия Никитична выехала с семьей в Архангель-

скую область. Вместе с мужем вырастила и воспитала трех детей (сына и двух дочерей). Работала в качестве младшего персонала на хлебозаводе, в лечебно-профилактическом учреждении. С мужем вели домашнее хозяйство, держали козу, свинью, кур, гусей, кроликов. Много времени уделяли выращиванию в огороде картофеля, капусты, других овощей, малины и черной смородины. На зиму заготавливали грибы, бруснику и клюкву.

В 1985 г., уже находясь на пенсии, переехала с мужем в Удмуртскую Республику, где скончалась на 91 году жизни.

Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», «250 лет Ленинграду», «70 лет Вооруженным Силам СССР». За многолетнюю работу имела звания: «Ветеран труда», «Ударник коммунистического труда», «Победитель социализма», множество благодарностей.

Клавдия Никитична была интересным рассказчиком и часто делилась воспоминаниями о своей непростой жизни. Мы помним, все, что она любила и чем дорожила:

- Любимая песня – *«Ничто в полюшке не колышется
Только грустный напев где-то слышится...»*.
- Любимые стихи:
*« Раз прислал мне барин чаю
И велел его сварить.
А я отроду не знаю
Как проклятый чай варить ...»*
- Любимые цветы – *маки*,
- Любимое блюдо – *печеный картофель*,
- любимые домашние животные – *кот, куры*,
- Любимая ягода – *малина*,
- Любимое рукоделие – *вязание*,
- Любимый город – *Ленинград*,
- Любимое занятие – *общение с родными и друзьями с помощью писем*,
- Любимый родственник – *брат Иван, погибший под Сталинградом в декабре 1942 г.*

Воспоминания Лопатиной К.Н. дополняют и уточняют данные из работ Ходановича В.И. [1], Волковского Н. [3], Копенкина Л.В. [2] и других.

Владимир Иванович пишет, что до войны в Ленинском районе Ленинграда проживала 201 тысяча человек. К весне 1942 г. эта цифра сократилась в десять раз [1]. К началу 1943 г. из 637 строений в Ленинском районе 212 не имели действующего водопровода, а в 112 не работала канализация. По причине большого разрушения 173 строения были законсервированы. Только к августу 1943 г. водопровод и канализация были восстановлены в 54 домах. Первый снег в городе выпал 10 октября 1941 г., первые морозы были отмечены через три-четыре дня. Затем около месяца была нулевая температура.

Утром 19 ноября мороз достиг -10°C . В декабре пришли слабые, но постоянные морозы: два-пять градусов ниже нуля. Весной 1942 г. было принято «Положение» о личных потребительских огородах трудящихся и их объединениях. В документе приводилось право каждого трудящегося города иметь личный потребительский огород из расчета не свыше 100 м^2 на каждого члена семьи. В город специально доставлялись семена редиса, брюквы, свеклы, репы, турнепса и картофеля. В 1942 г. жители Ленинграда столкнулись с наиболее тяжелым периодом блокады. В январе температура в городе снизилась до минус $30\dots 35^{\circ}\text{C}$. Мороз привел к тому, что стало невозможно хоронить людей, появилось множество не закопанных братских могил. Трупы просто оставляли на улицах, о чем впоследствии часто вспоминали выжившие блокадники. Впервые город был обстрелян противником из дальнобойных орудий 4 сентября и первый массированный налет немецкой авиации на Ленинград 8 сентября начался в 19 часов, второй – в ночь с 8 на 9 сентября 1941 года.

Бомбометание производилось с высот от 5 000 до 7 000 метров большая высота объяснялась работой зенитной артиллерии. За 20 налетов на город немецким летчикам полагалось награждение Железным крестом 2-й степени [6].

В связи с критическим санитарным состоянием города, обусловленным нарушением продовольственного снабжения, электро-, тепло- водообеспечения и водоотведения, банно-прачечного обслуживания в 1942 г. в структуре заболеваемости населения Ленинграда на первое место вышли алиментарная дистрофия и авитаминозы. За ними с отрывом шли инфекционные болезни и, со значительным отрывом, травмы и болезни органов дыхания.

Ходанович В.И. приводит воспоминания З.П. Кузнецовой о возобновлении пассажирского трамвайного движения 11 апреля 1942 г. и об ее испорченном впечатлении от поездки на трамвае, т. к. с волос впереди стоящей женщины падали насекомые. Вспоминавшая опасалась, что насекомые упадут на нее и других пассажиров.

На протяжении 1942 г. в Ленинском районе функционировали 150 домовых прачечных и 2 механические прачечные: № 1 (перерабатывала 500 кг белья в сутки) и № 2 (располагалась на проспекте Красных командиров, 16/30). Райисполком распорядился в срок до 15 февраля 1942 г. организовать 13 простейших бань и обмывочных в подвалах. Всего в том году в районе функционировали три районные бани, а дезинфекционный пункт (камера) № 5, обслуживавший как Ленинский, так и Кировский районы, располагался на Балтийской улице, 10 [1].

Принимались меры по превращению Ленинграда в военный город. В Постановлении Военного Совета Ленинградского фронта № 001048 от 5 июля 1942 г. в целях обеспечения плана добычи местных видов топлива (торфо- и лесозаготовки) в 1942 г. для нужд промышленности, электростанций, транспорта и населения в размере 553 тыс. т торфа и 1300 тыс. кубометров дров

увеличить лимиты рабочей силы на торфопредприятиях с 11 тыс до 14 000, на лесозаготовках с 3650 до 7000 человек [5].

Блокадный Ленинград и выжил, и не замерз только благодаря тому, что был торф. В дни блокады, когда основные электростанции городской энергосистемы оказались временно отрезанными противником, торф был единственным видом топлива в городе. Бесперебойно работали ГРЭС № 5, находившаяся всего в семи километрах от вражеских позиций, и ГРЭС № 8 им. С.М. Кирова [8].

Дефицит энергоресурсов подтверждают архивные данные: 9 декабря 1941 г. член Военного совета Ленинградского фронта А.А. Кузнецов во время переговоров с по прямому проводу с членом ГКО Г.М. Маленковым сообщил, что «мы подбираем все остатки угля, торфа, вынуждены были консервировать работу почти всей текстильной промышленности и целого ряда других предприятий только для того, чтобы обеспечить производство пушек и минометов» [4].

Копенкина Л.В. на основе анализа архивных данных пишет, что 25 января 1942 года стал самым тяжелым днем для энергетики Ленинграда: во всей энергетической системе работала только одна станция (5-й ГРЭС – Красный октябрь), неся нагрузку всего в 3000 кВт.

В начале февраля 1942 года ночью у электростанции замерзли паровозы, и стало невозможно подавать топливо. Станция полностью остановилась. Утром работники станции неимоверными усилиями смогли запустить один паровоз, организовать подачу топлива и растопить котел для запуска турбогенератора. Много специалистов-энергетиков ушло на фронт, оставшиеся работники в условиях голода и холода продолжали работать, обеспечивая выработку возможного количества электроэнергии.

3000 ленинградцев отправились на лесозаготовки, для заготовки торфа формировались специальные женские бригады. Торф, как и дрова, был важнейшим блокадным топливом. Трест «Ленгосторф» и его предприятия добывали торф в 40-градусные морозы, когда выходили из строя паровозы и трескались переводные стрелки узкоколеек в местах добычи. Управляющий трестом Л.В. Черняк, сообщив о выполнении приказа Военного совета Ленфронта от 25 января 1942 г. № 035 об отгрузке 1971 т кускового и 143 т фрезерного торфа, просил А.А. Жданова срочно прислать квалифицированных мастеров для ремонта паровозов.

В марте 1942 года Н.Н. Самсонов (главный инженер Главторфа) и Ю.Д. Бедрицкий (диспетчер Главторфа) были командированы в Ленгосторф для помощи в организации добычи и снабжения торфом 5-й ГРЭС, которая была единственным источником, обеспечивающим осажденный город электроэнергией. «На торфопредприятиях Ириновское, Щеглово, Шувалово и Дунае... днем и ночью шла добыча торфа и его поставка на 5-ю ГРЭС. В том блокадном сезоне 1942 года добыча торфа составила 431,2 тыс. т», – свидетельствовал Н.Н. Самсонов [4]. Зимой 1941-1942 гг. котел № 3 электростанции был переделан под сжигание фрезерного торфа, который поставлялся с

торфопредприятий Всеволожского района и который, в отличие от «кускового» торфа, имел высокую влажность (более 60 %) и содержал несгораемые примеси [11]. Котел был пущен в работу в конце марта 1942 года. Пуск этого котла дал возможность повысить нагрузку электростанции до 21-22 из 23-24 тыс. кВт, вырабатываемых системой. Город ожил, 31 марта 1942 года началось движение грузовых трамваев, с 15 апреля – шести маршрутов пассажирского трамвая [5]. За обеспечение электроснабжения Ленинграда электростанция «Красный Октябрь» была награждена в мае 1942 года орденом Трудового Красного Знамени. В 1943 году на 5-ю и 2-ю ГРЭС было поставлено 593 тыс. т торфа, в 1944 году – 840 тыс. т [10]. Благодаря этому промышленность города продолжала производить оружие для фронта. В 1943 году торфопредприятия Главторфа добыли 11,2 млн. т торфа, т. е. больше, чем в 1940 г.

Изучение материалов, представленных Н. Волковским, показывает, что актуальность соблюдения норм санитарно-гигиенического режима прослеживается и в архивных документах Волховского фронта [3]. В донесении начальника политотдела 2-й ударной армии полкового комиссара Фомичева начальнику политуправления фронта от 6 марта 1942 г. отмечалось о выявлении у многих красноармейцев вшивости. Так, помощник начальника политотдела 57 СБР по комсомолу младший политрук Аброськин в беседе с комсомольцами из роты ПТР выявил, что у многих красноармейцев появилась вшивость. В тот же день было проведено собрание по вопросу «О соблюдении личной гигиены», после которого командование роты организовали помывку в бане, стирку белья, мойку полов. Были продезинфицированы личные вещи, верхняя одежда бойцов. В донесении заместителя начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара Ганенко в Главное политическое управление РККА от 15 марта 1942 г. сообщалось, что многие бойцы и командиры завшивлены: бойцы частей 191 дивизии поражены вшивостью на 70 %, в отдельном батальоне связи 366-й дивизии — на 60 %; в 1222-м полку той же дивизии – на 50 %; в 44 дивизии из 163 красноармейцев, осмотренных медперсоналом 7 февраля, оказались завшивленными 132, или 75 %. Примерно такое же положение и в других соединениях. Многие командиры и бойцы по несколько месяцев не имели возможности помыться в бане и осуществить смену белья. Так, в 376-й дивизии личный состав частей не мылся и не переодевался в чистое белье в течение 50 дней.

Для борьбы с распространением эпидемии сыпного тифа в частях был издан приказ войскам Волховского фронта № 05 от 13 февраля 1942 г. «Об усилении мер по санитарной обработке войск», а Санитарное управление фронта направило в части инструкцию о мерах борьбы с сыпным тифом. В результате в подразделениях стали проводиться ежедневные профилактические медосмотры личного состава, и при обнаружении вшей осуществлялось внеочередное мытье в банях и дезинфекция одежды. Вблизи передовых позиций начали действовать походные бани, бани-землянки и автодезкамеры, была налажена стирка белья и изыскан обменный фонд белья.

Профилактические мероприятия, связанные с водным фактором и проводившиеся по линии, как руководства города, Ленинского района, так и специалистов медицинского и немедицинского профиля, по нашему мнению, следует рассматривать как систему санитарно-гигиенического обеспечения [12].

По причине отсутствия отопления в жилых зданиях из строя выходил в первую очередь внутренний водопровод, а из-за низких напоров воды в сетях она не могла поступать в верхние этажи зданий даже в том случае, когда был исправлен внутренний водопровод. В связи с этим большинство жителей города вынуждены были ходить за водой на Неву и другие водные протоки, а также брать воду из разрушенных уличных водопроводных линий или из устраиваемых уличных водоразборов [13]. Учитывая, что весной 1942 г. загрязненный снег и лед с уличных проездов и дворов сбрасывались непосредственно в водные протоки города, было очевидным, с каким вниманием следовало контролировать качество воды, доступной для потребителей. За все блокадное время особенно тщательно осуществлялось обеззараживание воды хлором как единственному и доступному способу обработки.

Проблемы, связанные с водным фактором, обусловили вспышки острых кишечных инфекций (ОКИ), которые начались уже в летние месяцы 1941 г. среди участников строительства оборонительных сооружений вокруг Ленинграда. Осенью и зимой заболеваемость ОКИ резко возросла, причем у многих больных клиническая картина была нетипичной, а возбудители либо не выделялись, либо не типировались доступными методами. В весенне-летний период 1942 г. в Ленинграде были отмечены случаи брюшного тифа и паратифов, сопровождавшиеся повышением заболеваемости среди детей, а после зимы в марте 1942 г. в городе вспыхнули эпидемии холеры, брюшного и сыпного тифа [14]. В блокадном Ленинграде, по данным П.Ф. Гладких, регистрировались такие инфекционные болезни, как тиф (сыпной и брюшной), паратиф, малярия, скарлатина, дифтерия, корь. В 1942 г. число инфекционных больных было наиболее высоким, но в последовавшие годы оно снижалось: 1941 г. – 10,6 % (от численности госпитализированных больных), 1942 – 26,3 %, 1943 – 14,8 %, 1944 – 5,9 %. В 1940 г. численность госпитализированных инфекционных больных составляла 7,8 %. В городе прогрессировала дизентерия, значительная ее вспышка была зафиксирована в 1943 г. [15].

С точки зрения современных возможностей и достижений медицинский блок системы санитарно-гигиенического обеспечения, связанный с водными проблемами блокированного Ленинграда, выглядит солидным и заслуживающим внимания. По инициативе профессора кафедры общей гигиены 2-го ЛМИ Р.А. Бабаянца был разработан перечень профилактических мероприятий с целью улучшения работы водопровода, канализации, бомбоубежищ и банно-прачечного хозяйства, руководства по очистке города от мусора и нечистот, отраженные, в частности, в «Инструкции по испытанию доброкачественной воды в полевых условиях» [16]. В 40-х годах были разрабо-

таны и внедрены вакцины против дизентерии, брюшного тифа, чумы и паратифов.

Именно на основе результатов работ сотрудников Института им. Пастера с 1943 г. впервые в Ленинграде начали проводить мероприятия, способствовавшие значительному повышению эффективности борьбы с дизентерией. По рекомендации пастеровцев была проведена поголовная трехкратная энтеральная иммунизация, причем прививками были охвачены свыше миллиона человек [14].

Анализ вклада военных профилактиков в решение водных проблем показывает, что [17]:

- Медицинская служба во время Великой Отечественной войны широко и активно участвовала в разрешении всех вопросов обеспечения населения и войск водой.
- Ограниченное число серьезных вспышек инфекций водного происхождения за все 4 года войны свидетельствует о правильной организации водоснабжения и эффективности проводившихся санитарных мероприятий по снабжению населения и войск водой.
- Трудность, а иногда и невозможность своевременного лабораторного исследования выдвигают во время войны на первое место проблему обеззараживания воды кипячением или хлорированием.

В заключение необходимо подчеркнуть, что тяжелейшее испытание (холод, голод, тяжелая работа под бомбежками) пришлось на судьбу героини нашей статьи, но она все пережила, не очерствела душой, оставалась всегда доброй, радостной и с развитым чувством юмора. Благодаря системе административных, инженерно-технических, медицинских и других мер Лопатина К.Н. существенно не пострадала и не оказалась в числе инфицированных и госпитализированных.

Можно пожелать – из трех скрепов, которые мужественно пережила Клавдия Никитична Лопатина, настоящее и будущее поколения познали только радостные события, включая ожидание, рождение детей и счастливое долголетие.

Её дети, внуки, правнуки, помнящие войну, должны не проходить мимо брошенного на землю хлеба, оставаясь верными носителями памяти всех бесстрашно защищавших страну.

Список литературы

1. Ходанович В.И. Жили, боролись и победили. Ленинский район Ленинграда в годы блокады 1941...1944 гг. – 2019. – 203 с.
2. Копенкина Л.В. Торфяная отрасль в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой победы) // Труды Инсторфа. – 2016. – № 13 (66).
3. Блокада Ленинграда. Три страшных года в документах с комментариями / составитель Н. Волковский; комментарии Е. Солодовниковой, Х. Космидиса. – М. Колибри, Азбука-Аттикус, 2024. – 288 с.
4. ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп.2011. Д. 5. Л. 199-201.
5. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп.36. Д. 79. Л. 105-108.
6. ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп.6. Д. 1094. Л. 4-11.
7. Устные воспоминания Лопатиной Клавдии Никитичны
8. Мисников О.С., Панов В.В. Туманное будущее торфяной отрасли России // Техника и технология горного дела. 2018. № 1 (1). С. 42-56.
9. Чуракова Т. Она выдержала блокаду Ленинграда // Газета «Светлый путь» 9 мая 2024 г.
10. Басов А.П. Торф в энергетическом балансе Ленинграда // Торфяная промышленность. – 1970. – № 4. – С. 14-17.
11. Авданин В.В., Лушин А.И. Энергоснабжение Ленинграда перед блокадой города: просчеты планирования и их последствия // Управленческое консультирование. 2024. № 2 (182). С. 190-197.
12. Кириленко В.И., Лопатин С.А. Система санитарно-гигиенического обеспечения населения и войск в период фашистской блокады Ленинграда // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2024. – № 4. – С. 465-472.
13. Дмитриев В.Д., Буренина А.А., Краснов И.А. Водоснабжение и канализация Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941...1945 гг. / под ред. Г.П. Медведева. СПб.: ОАО «Издательство «Стройиздат СПб», 2005. – 160 с.
14. Жебрун А.Б., Чайка Н.А. Героические страницы эпидемиологии и микробиологии: институт имени Пастера в борьбе с инфекциями в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. – 2015. – № 5 (266). – С. 45-50.
15. Гладких П. Ф. Здоровоохранение блокированного Ленинграда (1941...1943 гг.). – Л.: Медицина, 1980. – 248 с.
16. Хурцилава О.Г. Санитарно-гигиеническое направление в научной работе ЛенГИДУВа и 2-го ЛМИ в годы Великой Отечественной войны (1941...1945 гг.) // Сб. тезисов н. конф. «70-летию победы в Великой отечественной войне посвящается: подготовка врачей санитарной службы в блокадном Ленинграде» 23-24 апреля 2015 г. – СПб.: СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2015. – С. 6-8.
17. Опыт советской военной медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. т. 33. – М.: Медгиз, 1955. С. 96-106.